

⁵ См.: Крушельницька Я. В. Фізіологія і психологія праці : навч. посібник. Київ, 2000. С. 118–136.

⁶ См.: Полякова Г. И. Влияние физических нагрузок на мозговое кровообращение на фоне выполнения умственной работы. С. 33–36.

⁷ См.: Матвеев Л. П. Прикладность физической культуры: понятийные основы и их конкретизация в современных условиях // Теория и практика физической культуры. 1996. № 7. С. 42–47.

⁸ См.: Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. С. 514–520.

⁹ См.: Баранов В. В. Физическая культура и спорт в университетском комплексе как факторы формирования конкурентного ресурса студента. С. 100–103; Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры. С. 514–520.

¹⁰ См.: Парфенова И. К. и др. Сравнительная характеристика влияния гимнастики А. Н. Стрельниковой и точечного массажа на познавательные процессы студентов // Здоровье и образование в XXI веке. 2013. № 4. С. 325–327.

⁵ Sm.: Krushel'nic'ka Ja. V. Fiziologija i psihologija praci : navch. posibnik. Kiev, 2000. S. 118–136.

⁶ Sm.: Poljakova G. I. Vlijanie fizicheskikh nagruzok na mozgovoe krovoobrashhenie na fone vypolnenija umstvennoj raboty. S. 33–36.

⁷ Sm.: Matveev L. P. Prikladnost' fizicheskoy kul'tury: ponjatijnye osnovy i ih konkretizacija v sovremennykh uslovijah // Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury. 1996. № 7. S. 42–47.

⁸ Sm.: Matveev L. P. Teorija i metodika fizicheskoy kul'tury. S. 514–520.

⁹ Sm.: Baranov V. V. Fizicheskaja kul'tura i sport v universitetskom komplekse kak faktory formirovanija konkurentnogo resursa studenta. S. 100–103; Matveev L. P. Teorija i metodika fizicheskoy kul'tury. S. 514–520.

¹⁰ Sm.: Parfenova I. K. i dr. Sravnitel'naja harakteristika vlijanija gimnastiki A. N. Strel'nikovoj i tochechnogo massazha na poznavatel'nye processy studentov // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. 2013. № 4. S. 325–327.

УДК 343.8

Воспитательная работа в центрах исправления осужденных: проблемы и перспективы эксперимента

С. А. ГОРКИНА – заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

С. М. СМОЛЕВ – начальник кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России

В статье рассматривается воспитательный аспект эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения в УФСИН России по Рязанской области; раскрываются его положительные и отрицательные стороны; предлагается комплекс мероприятий, направленных на практическую реализацию разработанной модели.

Ключевые слова: воспитательная работа; исправление осужденных; экспериментальная площадка по апробации модели центра; мониторинг; нравственное, правовое, трудовое, физическое воспитание.

Educational work in the correction centers: problems and prospects of the experiment

S. A. GORKINA – Deputy Head of the Department of Management and Organization of the Penal System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

S. M. SMOLEV – Head of the Department of shooting training of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the educational aspect of the experiment on testing the model of correction center for convicts in the correctional institution of the Federal Penal Service of Russia in the Ryazan region; it reveals positive and negative aspects of his conduct in accordance with the goals and objectives; it proposes a set of different measures aimed at practical implementation of the developed model.

Key words: educational work; correction of convicts; experimental platform for testing center model; monitoring; moral, legal, labor, physical education.

Воспитательная работа, согласно ч. 2 ст. 9 УИК РФ, является одним из основных средств исправления осужденных. Вся совокупность элементов процесса исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы, как и каждый из них в отдельности, имеет воспитательное значение. Требования соблюдения режима, привлечение осужденных к труду, применение к ним мер поощрения и наложение взысканий, многие другие методы воспитательного воздействия ориентированы на главную цель – исправление осужденного. Вместе с тем воспитательная работа выделена законодателем как отдельный, самостоятельный институт в деятельности исправительных учреждений, представляющий собой систему конкретных, установленных законом, а также не противоречащих ему форм и методов педагогического воздействия на осужденных¹.

А. И. Зубков воспитательную работу рассматривал как комплекс мер по распространению и утверждению общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития². В. И. Поздняков данное направление работы определяет как планомерную деятельность сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, представителей государственных, общественных и религиозных организаций, а также самостоятельных организаций осужденных (в настоящее время упразднены) по обеспечению нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания для дальнейшего исправления и успешной социальной адаптации после отбывания уголовного наказания³. Но если мы обратимся к определению, данному И. Н. Смирновой⁴ и О. И. Чистотиной⁵, то увидим, что они рассматривают воспитательную работу как деятельность воспитателя, построенную на основе сочетания требовательности с гуманным отношением к осужденным, опорой на положительные качества личности, учетом групповых и индивидуальных особенностей. Вовлечение осужденных в указанные виды деятельности способствует укреплению дисциплины, формированию у них готовности к выполнению требований законодательства и социальных норм, уважительного отношения не только к сотрудникам исправительных учреждений, но и

к другим осужденным, а через это и к проценированию уважительного отношения ко всему обществу. Кроме того, участие осужденных в указанных мероприятиях способствует искоренению в их среде криминальных традиций и обычаев.

С целью повышения эффективности воспитательной работы в ряде исправительных учреждений проводится эксперимент по апробации модели центра исправления осужденных, который призван заменить собой широко используемую в настоящее время отрядную систему содержания. Центры исправления подразумевают под собой внештатное структурное подразделение исправительного учреждения: колонии общего, строгого, особого режимов (кроме учреждений для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы).

Центр исправления осужденных создается для организации исполнения уголовного наказания путем дифференцированного содержания, целенаправленного исправительного воздействия со стороны работников исправительного учреждения, представителей государственной и муниципальной власти, общественных объединений и религиозных организаций с целью формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровней, изменения поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

Актуальность внедрения новой модели работы с осужденными обусловлена, на наш взгляд, необходимостью организации пенитенциарной воспитательной работы с учетом таких структурных компонентов социальной среды исправительного учреждения, как эффективная система профессионального взаимодействия персонала, наличие достаточного количества исправительных программ, воспитательные возможности материально-бытовых условий, привлечение социальных учреждений и образовательных организаций, родителей, других родственников и близких людей к воспитанию, благоприятный социально-психологический климат в среде сотрудников и воспитанников⁶.

В соответствии с распоряжением ФСИН России от 30.04.2015 г. № 63-р «О проведении эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения» на базе ИК-2 УФСИН России по Рязанской области был осуществ-

влен комплекс различных мероприятий, направленных на практическую реализацию разработанной модели центра исправления осужденных:

- в колонии образовано пять центров исправления в соответствии с лимитом наполнения учреждения (1502 чел.), а также особенностями расположения на территории колонии общежитий для осужденных. В состав каждого центра исправления вошло 2–3 отряда с общей численностью порядка 300 чел.;

- проведены организационно-штатные мероприятия. Дополнительно введены пять должностей (четыре – в центр трудовой адаптации, одна – в отдел безопасности), что позволило к настоящему времени увеличить количество сотрудников, участвующих в проведении эксперимента, до 25 чел. С целью оптимизации рабочего времени для сотрудников центров установлен сменный режим работы с расчетом, чтобы в период от подъема и до отбоя осужденных, в том числе в выходные и праздничные дни, на службе находилось не менее одного сотрудника;

- в целях повышения эффективности проводимого эксперимента к участию в нем привлечены сотрудники Академии ФСИН России. Создана совместная рабочая группа, утвержден ряд документов: график выездов в исправительное учреждение, программа эксперимента и мониторинга хода его осуществления, план работы межкафедральной экспериментальной площадки по апробации модели центра. За время проведения эксперимента состоялось десять заседаний рабочей группы, где обсуждались вопросы организационного характера, проблемы, а также промежуточные результаты.

По итогам мониторинга за ходом эксперимента и анкетирования сотрудников ИК-2 УФСИН России по Рязанской области отмечен ряд положительных результатов:

- усилился надзор за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения;

- повысилась эффективность воспитательной работы, например, советов воспитателей;

- стабилизировалась социально-психологическая обстановка в среде осужденных;

- стало возможным ежедневное персонализированное общение сотрудников центров с осужденными;

- повысился уровень взаимодействия сотрудников различных отделов и служб колонии;

- активизировалось профессиональное общение сотрудников центров друг с другом по поводу передачи положительного опыта, взаимообучения, информирования об обстановке в центрах.

Указанные положительные тенденции подтверждаются статистическими показателями. Анализ дисциплинарной практики в исправительном учреждении за период функционирования центров с 1 июня 2015 г. по 30 марта 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года показывает, что наблюдаются незначительное снижение (на 2 %) нарушений установленного порядка отбывания наказания (с 862 до 848 случаев), сокращение на 32 % злостных нарушений (с 68 до 46), в том числе на 44 % снизилось количество случаев изготовления и хранения осужденными запрещенных предметов (с 16 до 9), на 36 % – количество случаев мелкого хулиганства (42 до 27). При этом случаев угроз или неповиновения представителям администрации не допущено. Также на 10 % уменьшилось количество водворений осужденных в ШИЗО, переводов в ПКТ и ЕПКТ (с 805 до 724).

За время эксперимента в два раза увеличилось количество осужденных, освобожденных условно-досрочно (с 5 до 10 чел.), отмечается трехкратный рост числа лиц, которым неотбытая часть наказания замена более мягким видом наказания (с 4 до 12), в 1,5 раза увеличилось число осужденных, переведенных в колонию-поселение (с 4 до 6). Также снизилось количество обращений, отправленных осужденными в различные инстанции (3 квартал 2015 г. – 284, 4 квартал 2015 г. – 242, 1 квартал 2016 г. – 182), что свидетельствует об оперативности решения бытовых и социальных проблем внутри самого учреждения.

Помимо улучшения статистических показателей изменения произошли и в организации деятельности отделов и служб. В условиях эксперимента удалось систематизировалась работу психологической службы исправительного учреждения. Закрепление психолога за конкретным центром позволило осужденным привыкнуть к работе с одним и тем же сотрудником, что способствовало установлению более тесного эмоционального контакта и, как следствие, повышению эффективности психологической помощи.

Повысился уровень социальной работы с осужденными. Так, в 2015 г. освобождено 549 чел., на которых сотрудниками группы социальной защиты осужденных направ-

лено 1680 запросов в органы местного самоуправления, службу занятости и органы внутренних дел. Выросло число оформленных документов на получение пенсий, социальных пособий, ежемесячных денежных выплат (с 82 до 97). Разрешено 200 социальных проблем осужденных (АППГ – 146). В 2015 г. трое осужденных помещены в дома престарелых и инвалидов (АППГ – 1). Осуществлялось тесное взаимодействие с Министерством труда и занятости населения Рязанской области, Пенсионным фондом Рязанской области. Сотрудники указанных ведомств посещали центры, проводили лекции-консультации по оказанию социальной помощи после освобождения.

Вместе с тем наряду с положительными результатами проводимого эксперимента отмечаются и проблемные вопросы в реализации предложенной модели центра. Так, возникла необходимость пересмотра временных нормативов и периодичности проведения ряда мероприятий, осуществляемых в центрах (например, изучение социально-психологической обстановки в среде осужденных в центрах один раз в полугодие, а не каждый месяц; увеличение времени для проведения воспитательной работы с осужденными для ознакомления с личными делами осужденных, психоло-

го-педагогического изучения личности с выявлением отношения к совершенному преступлению и назначенному наказанию, установления степени криминальной зараженности и педагогической запущенности). Такие изменения необходимы, поскольку ежемесячное изучение социально-психологической обстановки приводит к халатному отношению осужденных к тестированию, результатом чего является искажение достоверности исследований.

Следует также отметить, что в связи с посменной работой психологов времени на психолого-педагогическую работу с осужденными недостаточно для получения полноценной информации. Возникает необходимость изменения графика работы психологов психологической лаборатории на постоянный для повышения эффективности и результативности их деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время актуальны глубокое, системное изучение состояния исправительного и воспитательного воздействия на осужденных, выработка на этой основе антикризисных мер в пенитенциарной системе, включая возможности дополнительного финансирования, детальное правовое регулирование средств исправления осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 30–34.

² См.: Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. М., 2001. С. 287.

³ См.: Поздняков В. И. Воспитательная работа с осужденными как средство достижения целей наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 1. С. 37–38.

⁴ См.: Смирнова И. Н. Воспитательная работа в механизме предупреждения совершения преступлений осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 31.

⁵ См.: Чистотина О. Н. Воспитательная работа с условно осужденными: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2005. С. 36.

⁶ См.: Белоус В. Г., Голодов П. В. О проблемах пенитенциарной педагогики // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 2 (22). С. 14–18.

¹ См.: Golodov P. V. Sredstva ispravlenija osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 2 (34). S. 30–34.

² См.: Kommentarij k ugovovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. A. I. Zubkov. M., 2001. S. 287.

³ См.: Pozdnjakov V. I. Vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi kak sredstvo dostizhenija celej nakazanija // Ugovovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2004. № 1. S. 37–38.

⁴ См.: Smirnova I. N. Vospitatel'naja rabota v mehanizme preduprezhdenija sovershenija prestuplenij osuzhdennymi, sostojashimi na uchete v ugovovno-ispolnitel'nyh inspekcijah: dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2003. S. 31.

⁵ См.: Chistotina O. N. Vospitatel'naja rabota s uslovno osuzhdennymi: dis. ... kand. ped. nauk. Rjazan', 2005. S. 36.

⁶ См.: Belous V. G., Golodov P. V. O problemah penitenciarnoj pedagogiki // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2016. № 2 (22). S. 14–18.